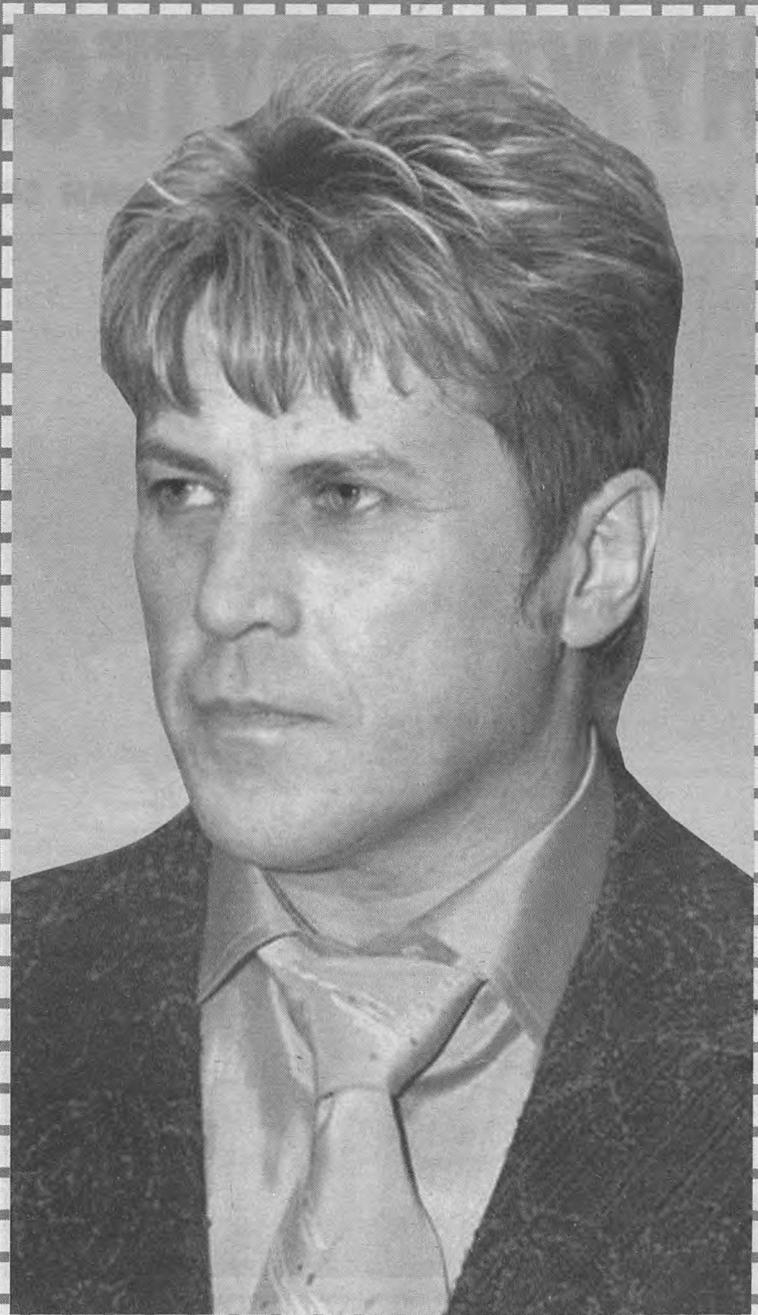

В ГОСТЯХ У «СМЕНЫ»

АЛЕКСЕЙ ГЛЫЗИН: «АЛЛА И ФИЛИПП РАЗВЕЛИСЬ ЕЩЕ В МАРТЕ»

Певец, хорошо знающий характер Пугачевой, считает, что развод звездной пары - просто очередное шоу

ОБЫЧНО московские певцы, приезжая в Петербург, выступают на стадионах и в концертных залах. А Алексей Глызин дал благотворительный сольный концерт в Доме офицеров ЛенВО в рамках акции «Артисты - армии». Корреспондент «Смены», конечно же, не мог не расспросить Алексея о его славном армейском прошлом.

Служить был рад!

- Алексей Сергеевич, где вы служили, в каком звании демобилизовались?

- Звание у меня самое обычное - рядовой запаса. В моем военном билете записано: «Младший авиационный специалист». Как и все мои сверстники, в 18 лет я пошел служить в армию, причем по доброй воле. Тогда, в семидесятых, не было таких настроений среди призывников, что, мол, от службы надо косить всеми правдами и неправдами. Я - длинноволосый, модный парень - искренне считал, что должен отдать долг Родине.

Вначале должен был служить в Москве, но внезапно пришла команда отправить меня на Дальний Восток. Я так расстроился, что даже решил сбежать! Но нас уже обрили наголо - с такой «прической» далеко не убежишь.

Из «Домодедово» на «Ту-114» команду новобранцев отправили в Хабаровск. Поселили в спортзале. После этого распределили в различные части, меня доставили поездом в Приморский край. Спасск-Дальний-4 - есть такая точка на карте между Китаем, Дальним Востоком, Находкой. Замечательный, красивый край: тайга, медведи, тигры, энцефалитные клещи...

Потом меня вообще отправили в сопки, под Хабаровск, где был военный аэропорт под землей. Самолеты там красиво взлетали: смотришь, вдруг изпод земли, как майский жук, - фью-ю-ить - вылетает машина желтая. Я был определен в учебную часть ШМАС, то есть в Школу младших авиационных специалистов войск ВВС.

После танцев - на гауптвахту

- Рискну предположить, что вскоре начальство заметило артистический талант новобранца и определило вас в музыкальный взвод. Так служили многие будущие звезды...

- Конечно, меня заметили, однако в ВВС не было штатного военного оркестра, как в тех же строительных или танковых войсках. Так что пришлось мне служить на два фронта - музыкальный и авиационный.

Нам ставилась боевая задача подготовить авиационную технику к вылету. Если вдруг империалисты нападут на нашу советскую родину, чтобы через пять-шесть минут наши самолеты были в воздухе и дали убойный ответ врагу.

- В общем, вы тепло вспоминаете об армейских годах...

- Для меня служба оказалась поучительной и познавательной. Если бы я откосил, не знаю, как бы сложилась судьба, поскольку я уже играл на танцах, начиналось время портвейна, время девушек, и все это могло по неопытности сбить с толку. А из Спасска-Дальнего в Москву я вернулся другим человеком, стойким к любым соблазнам. Каждый день в шесть утра подъем, в десять вечера - отбой, политподготовка, строевые занятия - это закалка на всю жизнь.

ского стереотипа. Люди ассоциируют тебя с какими-то песнями, которые полюбили много лет назад, мелодии напоминают о счастливых моментах их молодости. Зачем им новые песни? А ты ведь живой, полный сил музыкант: из кожи вон лезешь, работаешь с новыми звуками, борешься с гитарами, стараешься не отстать от времени. Я по-прежнему записываю новые песни, снимаю клипы, в общем, занимаюсь творчеством.

- Вам легко даются хиты?

- А как же музыка?

- Друзья прислали мне из Москвы гитару - серебристую чехословацкую «Иолану». С нашим ансамблем «Полет», где я пел, играл на альте и гитаре, мы нередко выезжали на всяческие смотрины самодеятельности. Однажды до того обнаглели, что, раздобыв парики и гражданскую одежду, повадились играть на танцах. Туда-то и пришел наш офицер. Товарищ капитан, с изумлением узнав в длинноволосых битлах своих солдат срочной службы, отправил нас на гауптвахту. Но на носу был очередной смотр армейской самодеятельности, и нас скоро выпустили.

- Я долго думаю, переделываю, меняю тональности, темп, интонации. Единственная песня, которую вообще не пришлось переделывать, - «Зимний сад». Какой появилась 15 лет назад, такой и сохранилась. Все остальные, даже очень старые песни переделываю по многу раз. Это все мое копание в себе - такая черта характера.

«Веселые» драки будущей примадонны

- В конце семидесятых вы работали в ансамбле Пугачевой и до сих пор сохранили дружбу с Аллой Борисовной... Как вы восприняли известие о разводе Аллы и Филиппа?

- Развод произошел в марте, но это держалось в строжайшем секрете... На мой взгляд, Алла устраивает очередное показательное выступление. Она умеет это делать. Но так не хотелось бы верить, что развод - повод для шоу, клоунады.

- Когда вы познакомились с Пугачевой?

- Около года работал в ее коллективе, который тогда назывался ансамбль «Ритм». Играл на гитаре, был бэк-вокалистом и перед ее сольным выходом пел четыре песни. Любопытно, что базировался наш ансамбль в Харькове, где жила тетя Пугачевой. Время было золотое. Алла была совсем другой. Наевшись негатива в «Веселых ребятах», она очень уважительно относилась к своим музыкантам. А в «Веселых» у нее были конфликты со Слободкиным (Павел Слободкин - руководитель «Веселых ребят», тогдашний бойфренд Пугачевой. - Прим. авт.), с мордобитием и всем остальным. Помню эпизод, случившийся на концерте в городе Хмельницком. Я тогда работал в ансамбле «Добры молодцы», и мы пересеклись на гастролях с «Веселыми ребятами». С Аллой тогда на пляже общались, а на концерт вечером она не пришла. Так и не вышла на сцену, хотя большая часть публики пришла послушать Пугачеву. Оказалось, что в тот момент у нее случился конфликт с Пашей, а попросту - они подрались. У них это постоянно происходило.

- Так он ее бил или она - его?

- Обоюдно. Алла спуска не давала. Кстати, не так давно Павел предлагал: мол, давайте соберем звездный состав «Веселых», сделаем что-то совместно, но Алла Борисовна не спешит откликаться. Видимо, ей тогда все-таки досталось...

Михаил АНТОНОВ

На «Фурцвагене» по Чечне

- Алексей, у вас двое сыновей. Отдадите их в Российскую Армию?

- Честно говоря, не хотелось бы. К сожалению, современная армия дает слишком много поводов для трагедий... Столько ребят гибнет по чем зря. Зачастую родителей клятвенно заверяют: «Не волнуйтесь, ваши дети никуда не денутся!», однако новобранцев все равно направляют в «горячие» точки.

- А вам самому доводилось выступать в «горячих» точках?

- И не раз. Концерты на Кавказе для меня - дело привычное. Так получилось, что в середине 70-х именно в Чечне я начинал свою творческую деятельность. Мы тогда выступали от местной филармонии. Так что неплохо изучил тамошние обычаи, законы, нравы. Мы тогда много ездили по республике на автобусе под названием «Фурцваген»...

- Может быть, «Фольксваген»?

- Вообще-то это был автобус «Кубань». «Фурцвагеном» же он стал потому, что тогдашний министр культуры Екатерина Фурцева благодетельствовала артистов, выделила нам новенькие «Кубани». На них исколесили всю Чечню. И даже тогда, в спокойное советское время, нас «приветствовали» местные мальчишки с ножичками в руках. Глаза у них горели недобрым огнем: мол, погодите, пробьет наш час!

«Зимний сад» согревает лучше новых хитов

- Вы на эстраде уже почти тридцать лет. Многие называют вас ностальгическим певцом, и публика требует от Глызина «Зимний сад» и другие старые хиты...

- Да, это проблема зритель-

Семья Алексея

06.12.05